Ранней весной нежная зелень украшала Петушиную гору.

Цяо Сяомай, одетая в потертую конопляную одежду, как раз шла по горной тропе с вязанкой дров за спиной, когда услышала издалека крик своей соседки, тети Гуйлань. «Сяомай! Спешите домой, ваша мать сбежала с разносчиком из деревни Чанлай!»

Чжуан Лухэ сбежала?

Цяо Сяомай была ошеломлена.

«Чего ты медлишь? Иди домой!" Тетя Гилан указала на нее.

Придя в себя, Цяо Сяомай поспешно побежала к своему дому.

На бегу тетя Гуйлань объяснила: «Твоя мать и твоя невестка Чуньхуа сегодня утром отправились в город продавать сладкий картофель. Следующее, что мы узнали, что ее нигде не было. Кто-то позже видел, как она следовала за торговцем в сторону Каунти-Тауна!

Цяо Сяомай закусила губу, крепче прижимая к спине дрова, и ускорилась.

Семейный дом Цяо Сяомай находился на крайнем западе деревни Аньпин. Их новый дом, сложенный из синего кирпича и черепицы, особенно выделялся среди ряда ветхих земляных домов в деревне.

Когда Цяо Сяомай вернулась домой, там уже собралась толпа. Ее отец, Цяо Чаншунь, сидел на камне возле дома и печально вздыхал.

"Отец!" Цяо Сяомай подбежала и позвала, после чего холодно посмотрела на женщину с вытянутым лицом среди собравшихся. «Невестка Чуньхуа, ты сегодня ездила в город с моей матерью. Ты видела, как она с кем-то убежала?

Ли Чуньхуа хлопнула себя по бедру и повысила голос: «Мы обе поехали сегодня в город. Она пошла продавать свой сладкий картофель, я пошла продавать свою вышивку. Мы договорились встретиться у городских ворот в полдень.

«Она исчезла в полдень. Я пошла поспрашивать, и некоторые люди сказали, что она последовала за мужчиной в сторону Каунти-Тауна. Этот человек — разносчик, который часто посещает нашу деревню. Многие в городе его знают!»

Цяо Сяомай кивнула: «Спасибо, невестка Чуньхуа, за то, что сообщили эту новость моему отцу и мне».

— сказала она, поднимая Чаншуня с камня и шагая во двор, закрывая ворота с «хлопком», блокируя сплетни и любопытные взгляды снаружи.

Она вошла на кухню, положила со спины дрова, а затем подняла крышку банки с мукой, чтобы заглянуть внутрь.

Там было пусто. Оставшиеся три фунта черной муки и полфунта белой муки исчезли.

Затем она побежала в холл, перевернула железный ящик под кроватью Чаншуна и обнаружила, что он пуст, а в нем пропали десятки медных монет.

Глядя на пустой железный ящик, она закусила губу и встала, чтобы проверить большой

деревянный шкаф на наличие одежды. Как она и думала, платья Чжуан Лухэ там не было; все, что осталось, — это несколько старых вещей, принадлежавших Цяо Чаншуню и Цяо Дами.

Ее предыдущие подозрения теперь подтвердились.

Луэ, биологическая мать, действительно с кем-то сбежала.

«Сяомай…» Цяо Чаншунь стоял у двери, его худое, темное лицо было наполнено беспокойством. Потирая свои большие мозолистые руки, он выглядел беспомощным.

Это была его вина.

Шесть месяцев назад он сломал ногу, когда помогал кому-то строить дом. С тех пор он не только не мог выполнять тяжелую работу, но и нуждался в регулярном приеме лекарств. Из-за него некогда скромная семья теперь стала самой бедной в деревне.

Настолько, что Луэ устала от бедности и сбежала с кем-то другим.

Цяо Сяомай глубоко вздохнула, закрыла шкаф и сказала: «Отец, жизнь должна продолжаться».

Чаншунь с недоумением посмотрел на ее спокойное лицо. Если бы это случилось с кем-то еще, они бы расплакались, но Цяо Сяомай лишь нахмурила брови.

Он начал с тревогой: «Сяомай, это…»

Прежде чем он успел закончить предложение, в дверь постучали. «Чаншунь, выходи. Я слышала, что твоя чертова жена сбежала со странным мужчиной. Мама пришла к тебе!»

http://tl.rulate.ru/book/104760/3667555